

Пермская земля: реальность и мифы

«Провинция» – это понятие многоаспектное. Представляется возможным выделить несколько аспектов его рассмотрения: есть аспект пространственный, а есть и аспект аксиологический (ценностный). Принадлежность к «провинции», периферии определяется не удаленностью от того, что в пределах данной культуры принято считать «столицей», «центром» и не культурной ущербностью – с точки зрения одних носителей культуры – или нравственным превосходством – с точки зрения других. Принадлежность к провинции – это, прежде всего, определенный тип самооценки, тип культурного самосознания и самоопределения.

Основная особенность культурного самосознания Провинциала (будем условно использовать этот термин) – ощущение «рубежности», переходности того типа культуры, к которому он себя относит. Культурный миф провинции вытесняет реальность, подчиняя ее себе. «Провинция» – это не просто культурное пространство, которое удалено от ценностей «Центра», это сама граница культурного мира, место, где подлинная культура превращается в антикультуру, бытие – в быт, творчество – в «халтуру».

Но в то же время «провинция» находится не просто на границе; ее граница – это грань, которая не позволяет ей обрести устойчивость. Это «пограничность» относится и к ее положению в пространстве (на стыке культурных миров) и во времени (между «прошлым», «настоящим» и «будущим»). Сегодняшнее падение, унижение провинции – результат ее бывшего величия и залог ее будущего возвышения. И именно такое положение провинции предоставляет ей шанс (пусть даже призрачный!) возможного грядущего возвышения.

В этом плане Пермская земля, Прикамье – самая что ни на есть «периферия», такая «провинция», провинциальнее которой уже ничего невозможно себе представить. Пермь находится на самом краю Европы (это последний миллионный город Европы на Востоке). Север Пермской губернии — постоянное место ссылок (здесь находились в ссылке М. Сперанский, А. Герцен, М. Салтыков-Щедрин, К. Ворошилов, многие диссиденты советской поры...), тюрем, лагерей. Прикамье постоянно обедняется «Центром»: отсюда вывозят произведения искусства, хранящиеся в местных музеях) полезные ископаемые, лес, промышленные и сельскохозяйственные продукты,

созданные руками местного населения.

Пермь – это город, в котором местными властями всегда преследовалось все самое новое, передовое – политические идеи, научные открытия; – в нем невозможно нормальное культурное самоопределение; это место, откуда бегут поэты, писатели, артисты, ученые. Именно Пермь является местом действия чеховских «Трех сестер», и знаменитая фраза («В Москву! В Москву!!!») выражает самую суть пермского менталитета.

Культурное самосознание провинции насквозь мифологизировано (в отличие от более рационализированного сознания центра). В этом «провинциальном мифе» можно обнаружить многие основные признаки архаичной мифологии. В нем можно обнаружить характерную для мифа систему оппозиций, мифологизированное отношение к воссозданной в мифе модели действительности. Ядро провинциального мифа связано с чудесным превращением провинции в центр, а центра – в провинцию (небезызвестные Васюки превращаются в Нью-Москву, а Москва – в Старые Васюки). Хранителями культурных мифов провинции могут быть как носители традиционной народной (фольклорной) культуры, так и представители местной интеллигенции (причем не в меньшей степени).

Попытаемся продемонстрировать «культурный миф провинции» на примере «пермской мифологии», попытка реконструкции которой и будет сейчас предпринята нами. В основе предложенной реконструкции будет находиться гипертекст, составленный на материале ряда текстов, лично записывавшихся автором на протяжении 1970–90-х годов во время фольклорных экспедиций по территории Прикамья, полученных в процессе общения с представителями местной интеллигенции и с другими исследователями пермской культуры.

«Пермская мифология» представляется весьма сложной и разветвленной. Очевидно, некоторые из мифов уходят своими корнями в глубокое прошлое, переплетаясь с рядом общеславянских и индоевропейских мифов, а также с некоторыми христианскими легендами. В то же время следует отметить, что чаще всего это достаточно модернизированные мифы, «оболочка» которых имеет множество следов воздействия культуры последних десятилетий – как советской, так и постсоветской.

Город Пермь – средоточие всех проблем и конфликтов, характерных для современной России. Это самый обыкновенный провинциальный российский город, имеющий типичную российскую историю, город – носитель добродетелей и пороков, город праведников (не стоит город без праведника!) и злодеев.

Пермь – город великого бесчестия и кощунства. В страшные годы гражданской войны здесь были злодейски убиты многие монахи и священники, был мученически убит епископ Андроник, провозглашенный недавно святым. Почти все пермские храмы после октябрьского переворота были снесены илиispoганены – превращены в неpotребные места: склады, магазины, заводы, клубы, тюрьмы, рестораны, места для тренировок альпинистов, больницы для умалишенных... На месте кладбища у кафедрального собора, где ранее хоронились самые уважаемые люди города, теперь находится зверинец, и пока он там расположен, ничего хорошего городу не видать. Но в то же время именно в Перми находили пристанище и спасение люди, бежавшие от голода или политических репрессий из Центра (так, например, Пермский университет в сталинские годы дал приют ряду известных ученых, вынужденно уехавших из других мест).

Действительно, Пермь находится на самом краю Европы. На самом севере Пермской области еще несколько десятилетий тому назад, как рассказывают, находились затерянные среди болот старообрядческие деревни, в которых люди ничего не знали о советской власти и имели не «председателя» и «парторга», как во всех нормальных советских деревнях и селах, а урядника и церковного старосту. «Нормальные» европейцы или американцы о нем вообще никогда и ничего не слышали, а если и слышали, то, как любят с долей определенной провинциальной гордости подчеркивать пермяки, только то, что это город, по улицам которого спокойно «медведи бродят».

Но именно этот грязный и запущенный город с плохими дорогами может стать Городом будущего, настоящим Третьим (или Четвертым – после Москвы) Римом, своеобразным «Ноевым ковчегом» – местом спасения России и других государств от страшных бед, ожидающих в грядущем все человечество («Они там, в своем прекрасном Париже или богатом Вашингтоне даже не подозревают о том, что...»).

Ведь этот далекий затерянный (и в географическом, и в культурном, и в нравственном плане) «край» Европы оказывается подлинным центром – Центром России и даже – согласно некоторым подсчетам – Центром Евразии (говорят, Пермь – наиболее удобное место посадки для самолетов, летящих из Западной Европы в Японию и Китай). И легендарный «Пуп Земли» (где, как известно из архаичных апокрифических

преданий, закопана голова грешного Адама!) на самом деле находится не в Святой Земле, в месте, где был распят Иисус Христос (см., например, "Хождение игумена Даниила"), а на территории Чернушинского района Пермской губернии, недалеко от селения Ореховая Гора, называемого местными жителями Ореховой Дырой (эта "Дыра" и есть тот самый "Пуп"!). И, вполне вероятно, что именно пермские реалии представлены в Апокалипсисе и что именно здесь должна разыграться трагедия Страшного Суда, на котором будет определена посмертная судьба каждого когда-либо жившего на Земле человека.

Пермская земля тесно связана с историей всей Земли и человечества, с его самым далеким прошлым и будущим. Не случайно один из ключевых периодов в истории нашей планеты получил название "пермского". Уникально само место расположения Перми: город находится в точке на пересечении основных энергетических и информационных путей Земли, которые непосредственно связывают его с другими такими центрами, — например, с Гималаями и с легендарной Шамбалой. Под Пермью, глубоко в земле, находится гигантский кристалл, с помощью которого Земля общается с Солнцем и с другими планетами. Микроскопические частички этого кристалла вымываются подземными водами и выносятся в реку Вишеру, откуда их в виде алмазов вычерпывают драги.

Пермская земля является местом усиленного внимания инопланетных пришельцев (или гостей из будущего), которые избрали постоянным местом своего посещения Молебку — поселок в Усть-Кишертском районе. И этот интерес не случаен: вообще от Прикамья во многом зависит и судьба реформ в России, и грядущее Спасение человечества, а также спасение многих других стран и цивилизаций (что, в частности, подтверждается предсказаниями многих астрологов — как древних, так и современных — от Нострадамуса до П. Глобы).

В советские времена на территории Севера Пермской области собирались создать гигантское (крупнейшее в мире) водохранилище — искусственное море, при помощи которого предстояло через русла рек Камы и Волги перенаправить воды северных рек на юг и тем самым спасти от исчезновения Каспийское море и Арал и помочь людям, проживающим по берегам этих морей.

Именно в Пермской земле хранятся огромные запасы полезных ископаемых — нефти и газа, — которые в отдаленном будущем, когда истощатся их запасы в Персидском заливе, Каспийском бассейне, Сибири и Казахстане, помогут спасти все человечество (и Россию в частности) от энергетического кризиса. Глубоко в земле (так глубоко пока еще не

научились исследовать геологи!), под рекой Камой течет другая огромная и древняя река, Пра-Кама, – река нефти, несущая нефть в подземные резервуары, находящиеся под Каспийским морем (а, возможно, и далее – в Персидский залив). И выходит, что арабы продают вовсе не свою нефть, а часть пермской нефти, которая по подземным рекам – венам Земли – доходит до них.

Не случайно Пермь – город, бывший в советский период «закрытым», город, в котором вообще практически не бывало жителей других стран, – и особенно хранящиеся в прикамской земле сокровища постоянно вызывают пристальный интерес иностранцев. Американцы хотели выкупить верховья реки Вишеры (а, может быть, других рек – Чусовой, Сылвы или Камы) – якобы для того, чтобы помочь нам очистить их дно и вывести оттуда стволы деревьев, долгое время пролежавших в воде (по этим рекам долгие годы осуществлялся молевой сплав). Эти деревья представляют для них большую ценность как прекрасный материал для деревообрабатывающей промышленности. Правда, на самом деле американцы, естественно, имели совершенно иную цель: добыть затонувшую в годы гражданской войны баржу с царским золотом и алмазами, которые адмирал Колчак (а может быть, Ермак или Степан Разин, также спрятавшие где-то в Прикамье свои клады) перевозил не то из Екатеринбурга в Пермь, не то из Перми в Екатеринбург (место затопления этой баржи стало им известно из найденной в архиве карты, составленной случайно спасшимся белым офицером, эмигрировавшим затем в США).

Не меньший интерес имеют в Прикамье и японцы. Их интересуют шлаковые радиоактивные отвалы, окружающие г. Березники, поскольку они умеют перерабатывать эти шлаки и делать из них множество полезных вещей (а, может быть, просто они хотели построить новый остров – взамен утраченных «северных территорий»?!). Для того, чтобы быстро вывезти эти отвалы, японцы предложили построить прямой тоннель от Березников до Токио... (а на самом деле они, естественно, хотели обмануть нас и использовать эти шлаки для создания собственного ядерного оружия, для выплавки из них ценных металлов или для добывания топлива, нужного их электростанциям и автомобилям, чтобы в дальнейшем ничего не покупать в России и лишиться нас своей валюты!..). Но мудрые пермские правители разгадали тайные замыслы американцев и японцев и не поддались на их очередную провокацию («... Пусть лучше мы сами будем этими шлаками облучаться, но им своего стратегического сырья не отдадим!»).

Пермская земля – это один из древнейших центров цивилизации. На территории Верхней Камы, в междуречье Камы и Вишеры (где-то в районе современной Чердыни) в незапамятные времена находилось древнейшее государство Беатрия, являвшееся ровесником древних Вавилона, Персии и Египта и активно торговавшее с ними (что

подтверждается найденными во время раскопок монетами из этих стран). Возможно, что и своим происхождением некоторые древние цивилизации обязаны Прикамью. Как считают некоторые специалисты, в древнеиндийском эпосе описывается ландшафт, более похожий на ландшафт Предуралья, чем на пространства полуострова Индостан.

Пермская земля имеет своих культурных героев. Среди них святые Стефан Пермский, Трифон Вятский и Симеон Верхотурский, многочисленные подвижники местной культуры.

Пермская земля – это один из важнейших сакральных центров России и мира. Здесь есть важнейшие для России священные объекты, – например, чудесная Белая гора с расположенным на ней храмом (одним из крупнейших в России!) и монастырем – «Уральским Афоном», в котором должен побывать каждый пермский человек. В центре Перми, в музее Октябрьской революции, хранится мумия человека-рыбы – того самого Фараона, который погнался со своим войском вслед за Моисеем и бежавшими из Египта евреями, пересекавшими «Черемное море». Фараон спасся от смерти в воде только благодаря чудесному превращению из человека в рыбу, но не сумел вновь полностью вернуть себе человеческий облик. Верхнекамские земли посетила Богородица, и в память об ее пребывании в Прикамье сохранилась дорога, по которой она вернулась обратно на небо – так называемая «узкая улоцка», – трещина, прошедшая по скале близ древнего города Ныроба. Согласно преданиям, тому человеку, который вслед за Богородицей сумеет вновь пройти этим путем, будет даровано прощение всех грехов, совершенных им ранее.

Именно в Перми должна возникнуть новая мировая религия – Третий Завет, завет Святого Духа, – религия нового тысячелетия, которая наконец-то позволит достичь органичного синтеза всех ранее существовавших религий. В прикамских деревнях можно встретить старичков-мыслителей, пишущих трактаты о путях спасения России и всего человечества. И только в Перми избранные люди могут слышать голоса добрых гениев русской культуры – А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева...

Пермь – место, где объединяются добро и зло, где встречаются «концы» и «начала». В Пермской губернии (включавшей ранее и г. Екатеринбург) погибло все царское семейство, включая Государя Николая II; но здесь же и город первого российского Президента – Б. Ельцина. В Пермской же земле, в ныробской яме, сидел Романов – дядя будущего первого Царя династии; здесь был злодейски убит и последний Романов – Константин, который и царем-то пробыв после отречения своего

брата – Государя Николая II – всего один день.

Существуют культуры разного типа. Одни культуры тяготеют к одному Центру – столице (такова, например, культура Франции); другие культуры полицентричны, т. е. имеют несколько культурных центров (такова, например, культура Германии). Для России чаще всего было характерно наличие двух центров. Один из них находился ближе к географической «середине» государства, другой – к его периферии; первый из них выступал как хранитель традиционных национальных культурных ценностей, второй – как источник модернизации культуры, как место стороннего культурного воздействия. Таково было соотношение Киева и Новгорода, затем Новгорода и Москвы (в этой паре уже Новгород выступал как хранитель ценностей Киевской Руси!), потом Москвы и С.-Петербурга (при этом их роли изменялись: в советский период истории городом–хранителем культурных ценностей был Ленинград, а Москва оказалась местом модернизации культурных ценностей). Такая же ситуация могла воспроизводиться и в провинции: в случае с Прикамьем она, например, моделируется в отношениях Перми и старых столиц региона – Соликамска и Чердыни, – Перми и советской «столицы Урала» – Свердловска.

Дело в данном случае не в особом, исключительном положении Перми. Аналогичные мифы могут быть и в иных региональных культурных центрах. Ситуация, при которой «центр» и «периферия» постоянно меняются местами и функциями, и лежит в основе «провинциального мифа». Важнейшая отмеченная нами особенность «культурного самосознания провинции» – постоянное ощущение «границы», «перехода», столкновения времен и культур – делает этот миф чрезвычайно устойчивым и постоянным, воспроизводимым на каждом этапе функционирования национальной культуры.